

01.03-50

ГОРЬКОВСКАЯ КОММУНА

г. Горький

1 МАРТА 1950 г. № 51.

ДНЕВНИК
ИСКУССТВ

Игорь Ильинский на эстраде

Творчество Игоря Ильинского неизменно привлекательно для самых широких кругов советских зрителей.

Оно знакомо им по известным кинофильмам, радиопередачам, драматическим спектаклям, эстраде.

Везде, во всех этих жанрах искусства — Ильинский самобытчик, везде он находит новые возможности для раскрытия своего многообразного, исключительного таланта.

На днях Горьковская филармония успешно провела его творческий вечер.

Ильинский читал с эстрады восьмую, девятую и десятую главы из повести Льва Толстого «Отрочество» («История Карла Ивановича»), рассказы Чехова «Оратор» и «Салоги», стихи Маяковского, басни Крылова и Михалкова.

Ильинскому на эстраде так же, как и на театральной сцене, сопутствует живое чувство творческой пылкости, правда переживаний, горячая заинтересованность в раскрытии поэтической красоты исполняемого произведения.

Читая Толстого, он переживал беспредельную обиду за изуродованного эксплуататорским обществом человека. Он не только рассказывал о горестной судьбе учителя Карла Ивановича. Он жил его жизнью, создавая незабываемый образ, в котором переплелись грусть и ирония, ласковость и гордость, нежность и испуг перед несправедливостью, искренняя печаль.

Удивительно зорко всматривается Ильинский в бытие чеховских героев. Он живо воссоздает разнообразную портретную галерею людей предреволюционной России. Эти люди проходят перед нами, как живые: вот кладбищенский оратор Запойкин, обладавший «редким талантом» говорить речи «когда угодно: спростонок, на тошак, в мертвецки пьяном виде, в горячке». Вот мрачный, некрасивый старый чиновник Прокофий Осипыч, отрицающий, что он взяток не берет, вот забытый жизнью фортепьянный настройщик Муркин, с желтым лицом, табачным носом и дребезжащим голосом, вот напыщенный провинциальный актер Павел Блистанов, вот незадачливый Семен, коридорный меблированных комнат купца Бухтеева, и многие другие...

Какая яркая, неожиданная перемена лиц и положений, — без перемены грима и костюма! Иной раз по какой-то почти неуловимой особенности жеста, интонации, мимики — вдруг раскрывается человек

почти заново, обнаруживает характер, становится вполне ясным — и внешне, и внутренне.

Читая Чехова, Ильинский широко пользуется комедийно-преувеличенными, умышленно-резкими сценическими приемами. Он обнажает сатирическую остроту рассказов Чехова, подчеркивает меткость чеховских социальных характеристик. Ильинский живет не только сюжетом какой-либо отдельной сцены, он вторгается активно в действительность прошлого, охватывая ее широко, относясь к ней страстно, ненавидя несправедливость эксплуататорского общества.

Ильинский, создавая свои сатирические образы, действует как грозный и справедливый обличитель темных сторон старой России, как художник-реалист. Сатира Ильинского, как всякая подлинная сатира, вызывает смех в зрительном зале. Зрители смеются громко и искренне.

Гневно, обличительно прозвучали в истолковании Ильинского басни Крылова. Артист остро чувствует осуждающий реализм «отца русской басни», его полнокровную сочную народность, с блеском передает свежесть крыловских интонаций.

Ильинский тщательно отмечает критическую направленность басен Михалкова на современные темы. Особенно ярко удастся артисту развернуть свое дарование на материале популярной михалковской басни «Защити во хмелю», трактовка которой Ильинским успеха получила, признание и высокую оценку массового зрителя.

Мягкость и теплота юмора Ильинского, легкость и непринужденность сценического рисунка и одновременно — сарказм, гневное осуждение старого, дряхлеющего, мешающего строительству свободной коммунистической жизни, — все это проявляется у Ильинского в его подходе к наследству Маяковского.

Читая Маяковского, Ильинский раскрывает большой ум, пламенное сердце поэта-революционера, лучшего поэта советской эпохи, отдавшего все свои творческие силы народному делу.

Выступления Игоря Ильинского в городе Горьком наглядно показали совершенствование мастерства этого замечательного художника советского сценического искусства.

Н. БАРСУКОВ.